

Т О Б О Я Ъ С К І Я

Е П А Р Х І Я Я Ъ Н Ы Я В Ѣ Д О Ж О С Т И.

№ 16.

16 августа 1898 года.

О Т Д Ъ Л Ъ Н Е О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Й.

Вѣроисповѣданіе старообрядца Тюменскаго округа деревни
Гребеньщиковой Никиты Иванова Посохова.

6 декабря 1894 года на бесѣдѣ въ селѣ Успенскомъ я получилъ отъ кичливаго безпоповца деревни Гребеньщиковой Никиты Иванова Посохова тетрадь, въ которой онъ изложилъ свое вѣроисповѣданіе, съ азартомъ прочитанное имъ на бесѣдѣ. А такъ какъ, видимо, Посоховъ придаетъ своему вѣроисповѣданію важное значеніе, то я, въ назиданіе его и всѣхъ старообрядцевъ, подвергаю сіе вѣроисповѣданіе разбору.

Вѣроисповѣданіе И. Посохова.

„Азь есмь христіанинъ, сынъ древнія святыя соборныя и апостольскія Церкви; содержу святую вѣру, священныя обряды и церковныя преданія первыхъ пяти святѣйшихъ патріарховъ: Іова, Гермогена, Филарета, Іоасафа и Іосифа“.

Разборъ.

Друже, старообрядцы всѣхъ сектъ говорятъ о себѣ такъ же, какъ и ты, т. е. что и они православныя христіане, сыны святой соборной и апостольской Церкви. Кому изъ

васъ вѣрять? Кто правъ, безпоповцы или поповцы, бракоборцы или австрійцы?

А такъ какъ слово Божіе глаголетъ: „не всякому словеси емли вѣру, и токмо единъ есть премудръ страшенъ зѣло, сѣдѣй на престолѣ Своемъ Господь“ (Прем. 6,7), Кого „словеса чисты, во вѣкъ пребывающія“ (2 Езд. 4,38; псал. 118; Ис. 40,8), то я, основываясь на словѣ Божіемъ, провѣрю тебя, твое вѣроисповѣданіе.

Именуешься ты христіаниномъ, конечно, православнымъ; православнымъ же христіаниномъ, по ученію Большаго Катихизиса, называется тотъ, кто помазанъ св. муромъ (2 л. об.), ибо „безъ сея тайны никтоже совершенъ христіанинъ можетъ быти“ (Кат. Бол. л. 376, гл. 60); а сыномъ святой соборной и апостольской Церкви можетъ именоваться тотъ, кто имѣетъ законныхъ другопреемственноіерархическихъ лицъ (Бол. Кат. л. 125), кто вѣруетъ всему Евангелію и всему ученію вселенскихъ соборовъ, а не части (л. 126), кто на дѣлѣ пріемлетъ и исповѣдуетъ быти седми, а не двумъ церковнымъ тайнамъ (Бол. Кат. гл. 60) и, наконецъ, кто пріемлетъ, во оставленіе грѣховъ и въ жизнь вѣчную, тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа. (Соб. Бол., сл. Кир. Іерус.).

Теперь прослѣдимъ, такова ли вѣра безпоповцевъ, а въ частности твоя.

Всѣ безпоповцы св. муромъ не помазаны, ибо, руководясь „простецкими“ наставниками, не имѣя таинства муропомазанія, не могутъ назваться православными христіанами, ибо „не причастны еще благодати и не запечатлѣны печатію Христа“ (Сим. Сол., кн. 3, л. 24).

Гдѣ у безпоповцевъ священноіерархическія лица, ведущія начало свое отъ святыхъ апостоловъ? (Кн. о Вѣрѣ, л. 59; Кир. л. 77) Гдѣ седми церковныхъ тайнъ? (Бол. Кат. гл. 60) Исполняютъ ли они все евангельское ученіе на дѣлѣ? О, нѣтъ, нѣтъ! Возри убо, аще не лѣнostenъ, не говорю о священствѣ и седми церковныхъ таинствахъ, возри на ученіе Іисуса Христа и ты узриши, что безпо-

повцы вѣруютъ во Христа, но не вѣруютъ Христу, Его божественному ученію.

Спаситель создалъ Церковь свою несокрушимою (Мѡ. зач. 67), а велемудрые и кичливые старообрядческіе наставники говорятъ и учатъ: Никонъ еретикъ одолѣлъ Церковь, растлилъ невѣсту Христову. Иначе говоря, Никонъ, по ихъ взгляду, ворвался въ домъ Крѣпкаго и сосуды Его расхитилъ (Мѡ. 12,29). Спаситель учитъ и говоритъ: „Аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни пиете крови Его, живота не имате въ себѣ,“ (Іоан. 6,53) а ты, г. Посоховъ, съ твоею компаніею говоришь: мы тайну эту можемъ замѣнить постомъ, молитвою, милостынею и вообще добрыми дѣлами. О, друже, друже! Какую вы копаете себѣ яму, „ибо сія вещи не суть тайны приношеніе, моленіе, милостыня, вѣра, надежда, любовь и прочая подобная симъ“. (Бол. Кат. л. 306; Апост. Толк. л. 545). Помни, Ник. Ив., что всѣ отступившіе отъ православной восточной Церкви и не приѣмлющіе тѣла и крови Господней, слуги антихристовы, враги Божіи, бѣсамъ же друзи бываютъ (Соб. Бол. л. 118; Кн. о Вѣрѣ л. 15 об.; кн. Кир. л. 22,45, 453 обор.).

Далѣе Спаситель велитъ покоряться законнымъ пастырямъ и только имъ даетъ право учить, священнодѣйствовать и управлять другими (Мѡ. зач. 116), а прелазящіе во дворъ овчій и нудѣ проповѣдуютъ: „плюйте на нихъ, на собакъ!“ (Мат. для изуч. раскола, т. V, л. 235).

Нѣтъ, другъ мой, безпоповцы и вообще всѣ старообрядцы не суть овцы отъ двора Христова, (Іоан. 10,27) ибо „изостриша“ на Церковь Христову „языкъ свой, яко зміинъ, ядъ аспидовъ подъ устнами ихъ“ (Псал. 139, ст. 3).

Неправильно ссылаешься ты и на пять святѣйшихъ первыхъ всероссійскихъ патріарховъ, ибо и они не такъ вѣровали, какъ вѣруютъ старообрядцы. Всероссійскіе патріархи во главу ученія всегда ставили не обрядовое преданіе, подлежащее измѣненію (Дѣян. гл. 16, ст. 4; толк. Іоан. Злат.; Лаод. соб. пр. 11 и 19), а святое Евангеліе, слова святыхъ апостоловъ и святыхъ от-

цовъ. Святѣйшіе патріархи хорошо знали, что спасаетъ человека не обрядъ, не двуперстіе, посолонное хожденіе или вообще старая, паче кожаная, съ мѣдными застежками, книга, а вѣра, и ради обряда не дѣлали церковнаго раскола, грѣхъ котораго не смывается даже страданіемъ (Іоан. Злат. II пр. на посланіе Еф.; св. Кипр. о един. Церкви; Август. противъ донатистовъ).

А что я сказалъ тебѣ сущую правду, совѣтую и прочитать книжицу: „Опытъ сличенія церковныхъ чинослѣдованій“ іеромонаха Филарета.

Убойся, друже, дабы и вамъ не сказалъ Спаситель слѣдующихъ грознообличительныхъ словъ: „сіи людіе устнами чтуть Мя, сердце же ихъ далече отстоитъ отъ Мене. Все же чтуть Мя, учаще ученіемъ человѣческимъ. Оставьте бо заповѣдь Божию, держите преданія человѣческа“. (Мар. 7, 6). И такъ, говоря и уча вопреки Христу, старообрядцы, въ томъ числѣ, конечно, и ты, г. Посоховъ, не суть сыны православія, но сыны кривословія и противленія.

Можетъ быть ты скажешь, что слово мое жестоко и что все говорится здѣсь о старообрядцахъ съ ненавистью, но я на слова твои отвѣчу словами блаженнаго Августина, сказанными имъ раскольникамъ донатистамъ: „Мы ненавидимъ только ваше заблужденіе и желаемъ, чтобы погибъ тотъ, кто ведетъ васъ къ гибели. О, если бы мы могли искать и находить и о каждомъ изъ васъ съ радостію сказать: онъ былъ мертвъ и ожилъ, онъ былъ потерянъ и опять найденъ“. (Расколъ донатистовъ Кутепова, л. 138).

Вѣроисповѣданіе Н. Посохова.

„А посему, пребывая отъ рожденія своего въ этомъ исповѣданіи вѣры, благословенной мнѣ предками и родителями моими, я содержу ее со всѣмъ моимъ семействомъ и со всѣми прочими старообрядцами-христіанами, не приемлющими священства со временъ раздѣленія сыновъ Церкви и въ союзѣ вѣры, послѣдовавшаго въ лѣто отъ созданія міра 7160 и которое (т. е. общество не приемлющихъ свя-

и́енство) по безвредности, по силѣ 60 ст. 14 тома, за мнѣніе о вѣрѣ закономъ не преслѣдуется. Такъ какъ Богъ и воля Его вѣчно одинаковы, судьбы непремѣнимы, уставы непреложны, слѣдовательно и вѣра въ Него, единожды принятая, должна быть соблюдаема до конца вѣка въ одномъ непремѣнномъ видѣ, не уклоняясь ни на десно, ни на лѣво“.

Разборъ.

Отъ рожденія ли ты, г. Посоховъ, пребываешь въ исповѣдуемой тобою вѣрѣ и благословили ли тебя твои предки съ родителями содержать оную? Не храмлешь ли ты, подобно древнему израилю, на обѣ плеснѣ? Да, къ прискорбію святой Церкви, а къ твоему величайшему стыду и позору, я долженъ сказать тебѣ сущую правду: не былъ ты отъ рожденія въ исповѣдуемой тобою вѣрѣ, т. е. душепагубномъ расколѣ, а предки съ родителями не заповѣдывали тебѣ его; былъ же ты сперва послушнымъ сыномъ святой Церкви и ея вѣлній, да не такъ еще давно и сына своего сочеталъ законнымъ бракомъ въ православной Церкви.

Итакъ, расколъ ни предками, ни родителями твоими не былъ тебѣ заповѣданъ, а ты самъ, подобно блудному сыну, ушелъ изъ Церкви на страну далече и, питаешься тамъ рожцами, пасешь свиней. (Лук. зач. 79).

Положимъ, если бы и родители твои заповѣдали тебѣ держаться раскола, учить и проповѣдывать вопреки словамъ Христовымъ, то и тогда не слѣдовало бы слушать ихъ (Мѡ. 10, 36), а подобало бы „браниться съ ними, яко со враги истинѣ“. (Благогов. Лук. зач. 69, стр. 136 об.; Дѣян. гл. 5, ст. 29; Евр. 6, 1; Бес. Іоан. Злат. на Мѡ. ч. II, л. 116, въ бесѣдѣ 35; VII оглас. поуч. св. Кир. Іерус. стр. 141). И вышло на дѣлѣ то: „солга неправда себѣ“ (Псал. 26, 13) и паки: „лжа слѣпа есть и не вѣсть, како лжетъ“ (Апост. Толк. л. 14).

Не могу далѣе не поблагодарить тебя за чистосердечное признаніе, что у васъ нѣтъ священства, но въ то же время крайне скорблю о тебѣ, ибо кто принадлежитъ

къ такому обществу, гдѣ нѣтъ священства, тотъ убо „не христіанинъ“ (Бес. Злат. на 2 посл. Тимоѳ. 1 гл., прав. 2, л. 1552; Сим. Сол. кн. 1, гл. 77, л. 104 об.), отъ того Богъ отстуетъ (Зонар. пр. 17, л. 4), ибо такой человекъ „не земледѣліе Христово, но сѣмя вражіе и діаволу работаетъ“ (Игн. Богон. къ Филад. л. 138), значитъ надобно не только называться христіанами, но и быть въ самомъ дѣлѣ. Ибо „блаженнымъ дѣлаетъ не названіе, а соотвѣтствіе ему самымъ дѣломъ“ (Игн. Богон. къ Мигн., л. 77). Напиши же, другъ мой, на скрижаляхъ сердца твоего слѣдующія многознаменательныя для старообрядцевъ слова: „Помощію великаго дара священства мы получаемъ имя христіанъ, такъ что безъ него мы можемъ впасть въ язычество“ (Ѳеод. Студ. ч. 1, л. 314).

И сіи слова св. отца сбываются воочію на старообрядческихъ сектахъ, идущихъ прогрессивно отъ заблужденія къ заблужденію, такъ что въ будущемъ эти мелкіе камешки, оторвавшіеся отъ міровой скалы, т. е. Церкви Христовой, въ своемъ дробленіи и разложеніи будутъ представлять одинъ тлѣнъ. Кто были, на примѣръ, немоляки, живущіе по берегамъ рѣки Тобола? Были они безпоповцы и такъ же горячо, какъ вы нынѣ, ратовали за обряды. А теперь этимъ немолякамъ, родившимся отъ кости и плоти вашей, не понадобилось ни поста, ни молитвы, ни святыхъ иконъ, ни честнаго и животворящаго креста Господня.

Итакъ, собесѣдникъ мой, „путей нечестія много, а путь истины одинъ. Ибо заблужденіе есть нѣчто разнообразное, многовидное и смѣшанное, а истина одна“ (Злат. на пос. къ Рим. л. 51).

Провѣрь по симъ словамъ святаго отца старообрядцевъ и ты увидишь, что онъ какъ бы перстомъ указываетъ на многочисленныя старообрядческія секты. Вотъ общество безпоповцевъ часовенныхъ, а рядомъ съ нимъ поморское небракоборое, далѣе бракоборы; тутъ вьютъ себѣ гнѣздо австрійцы окружники, а тамъ противоокружники. Всѣ сіи общины молятся по старымъ книгамъ, двуперстно, сугу-

бять аллилуію, ходять посолонь, и однакожь, взаимно проклиная другъ друга, разлагаются и до неузнаваемости дробятся. И сбываются слова Спасителя: „всякъ садъ, его же не насади Отець мой небесный, искоренится“ (Мѡ. 15, 13). И паки: „всякъ градъ или домъ, раздѣливыйся на ся, не станетъ“ (Мѡ. 12, 25). Далѣе, мнѣ кажется, хочешь ты расколь оправдать и закономъ гражданскимъ, которымъ всѣ раскольники страшно злоупотребляютъ.

Правда, раскольники не преслѣдуются за мнѣнія ихъ о вѣрѣ, но запрещается имъ совращать и склонять кого-либо въ расколь свой подъ какимъ бы то видомъ ни было, чинить какія-либо дерзости противу православной Церкви или противу ея священнослужителей (Т. 14, ст. 60), запрещается также раскольникамъ разводить скиты (ст. 61), погребать умершихъ не на общихъ кладбищахъ (ст. 63), обращать крестьянскія избы въ публичныя молельни (ст. 64) и пр. Вотъ какой у правительства взглядъ на расколь. Оно на васъ смотритъ какъ на заблудившихся и старается вразумлять увѣщаніемъ и нѣкоторыми ограниченіями. А тамъ, гдѣ дерзость ваша на Церковь Христову простирается за предѣлы всякаго снисхожденія, тамъ оно, по историческимъ примѣрамъ, (Корм., Карѡ. соб. пр. 63, 92, 94; Бар. л. Госп. 324, л. 225) бичуетъ, караетъ васъ, ибо злой волѣ нельзя предоставить свободы.

Говоря о непреложности судьбы и уставовъ Божіихъ, ты, г. Посоховъ, дѣлаешь заключеніе, что вѣра въ Бога, однажды принятая, должна быть соблюдаема до конца вѣка въ одномъ непремѣнномъ ея видѣ.

Не спору съ тобой о вѣчности судебъ Божіихъ и уставовъ Его, но только, конечно, не церковныхъ, ибо „всякая плоть сѣно и всякая слава чловѣча яко цвѣтъ травный. Изсше трава и цвѣтъ отпадаетъ: глаголь же Бога пребываетъ во вѣки“. (Исх. 4, 6—8).

Но прежде чѣмъ говорить о вѣрѣ въ Бога и кто изъ насъ право вѣруетъ, нужно опредѣленно знать, что есть вѣра, ибо подъ вѣрою всѣ старообрядцы разумѣютъ старыя

Московскіе обряды, какъ-то: двуперстіе, посолонное хожденіе, сугубую аллилуію и пр.

Итакъ, что есть вѣра? „Вѣра есть осуществленіе предметовъ ожидаемыхъ, невидимыхъ“ (Слова и бес. Злат. т. 3, л. 57); „вѣра есть крѣпкое и твердое разумѣніе со дерзновеніемъ въ сердцѣ о Богѣ и о вещехъ спасенныхъ, ихже невидимо сердцемъ видимъ и усты исповѣдуемъ“ (Мал. Кат. л. 10). Значитъ, вѣра есть то, что мы не видимъ плотскими очами. Эту вѣру, какъ ниже увидимъ, и нарушаютъ всѣ старообрядцы.

Вотъ, на примѣръ, первый членъ символа вѣры говоритъ о Богѣ Отцѣ какъ Вседержителѣ, Творцѣ всего видимаго и невидимаго. Святые же отцы учатъ, что все сотворенное Богомъ будетъ существовать до скончанія вѣка (Еф. Сир. сл. 106; Іоан. Злат. въ поуч. въ Велик. четв.; Іоан. Дамас. кн. 4), Церковь тоже твореніе Божіе, слѣдовательно и она должна существовать въ полнотѣ своей до скончанія вѣка. А безпоповцы говорятъ противное Христу Богу (Матѣ. зач. 67) и святымъ отцамъ: нынѣ, говорятъ они, нѣтъ ни Церкви, ни тайнъ. Гдѣ, вопрошу я васъ, вѣра ваша въ первый членъ святаго изложенія вѣры? Раствѣваете вы второй и прочіе члены.

Гдѣ у безпоповцевъ, опять спрошу, вѣра Христу, Его словамъ: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго, ни піете крове Его, живота не имате въ себѣ?“ (Іоан. 6,53) Гдѣ, на комъ у васъ исполняются слова: „Слушайъ васъ, Мене слушаеть и отменяйся васъ, Мене отменяется“? (Лук. 10,16).

Тайинства святаго причащенія у васъ нѣтъ, законныхъ пастырей также. Значитъ старообрядцы со своими наставниками только читаютъ символъ вѣры, а ученіе, вѣру, изложенную въ немъ, растлѣваютъ, ибо не творятъ воли Божіей. А „иже не творить воли Божіи, сѣтъ есть діаволя“ (Прол. янв. 12; Мак. Грек. т. 2, л. 203).

Нужно бы помнить старообрядцамъ, что „кто востаетъ на Бога, тотъ никогда не можетъ одержать побѣды, но

неизбѣжно долженъ удалиться посрамленнымъ и постыдно пораженнымъ.“ (Слов. и бесѣды Злат. т. 1, л. 10).

Вѣроисповѣданіе Н. Посохова.

„А такъ какъ Богъ и природа сотворили человѣка свободнымъ, существомъ чистымъ, разумнымъ, понимающимъ высокую цѣль своего бытія, по каковой свободѣ и долженъ вѣровать въ Бога непринужденно, но по убѣжденію своей совѣсти, обязующей знать и любить Бога, почитать Царя, къ которому вѣрность и преданность моя непоколебимы, ибо я чту Его сердечно, молю за Него Бога, исполняю Его священный законъ, несу всякія подати, отбываю общественныя службы, поставляю къ общей защитѣ воина, словомъ, исполняю на поприщѣ земной жизни всѣ обязанности Божескія и гражданскія, т. е. воздаю, якоже Господь рече, Кесарева Кесареви и Божія Богови“.

Разборъ.

Итакъ, что же сказано симъ наборомъ словъ? А сказано слѣдующее: во-первыхъ, воля человѣческая свободна, а потому убѣжденія религіозныя должны быть свободными, ибо человѣкъ вышелъ изъ рукъ Творца своего чистымъ и разумнымъ, понимающимъ цѣль своего бытія; а во-вторыхъ, г. Посоховъ хвалится патріотическими своими чувствами. Такимъ законникамъ какъ г. Посоховъ, Мальчихинъ или Н. Утешевъ, подобало бы вѣдать, что свою невинность, чистоту человѣкъ покрылъ позоромъ райскаго грѣхопаденія и съ тѣхъ поръ, выгнанный изъ рая сладости, онъ постепенно нравственно падалъ. Предъ пришествіемъ же Сына Божія человѣчество такъ глубоко пало (см. 1 гл. пос. Рим.), что его никто не могъ спасти, кромѣ Іисуса Христа. Съ пришествіемъ на землю Сына Божія, съ принесеніемъ великой голгоѣской жертвы, родъ человѣческій, руководясь великимъ пѣстуномъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, сбросилъ съ себя цѣпи рабства, грѣха, проклятія и смерти. Конечно, я говорю здѣсь объ истинныхъ христіанахъ, сынахъ святой соборной и апостольской Церкви.

Итакъ, тебѣ, старообрядецъ, видно, желательно житье не по волѣ Господней, выраженной въ божественномъ Евангеліи, ученіи святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, а по своей, по закону естественному. Но да будетъ извѣстно тебѣ, что по сему закону жили язычники, о которыхъ говоритъ апостолъ: „занеже разумѣвше Бога, не яко Бога прославиша, или благодариша, но осуетишася помышленіи своими, помрачися неразумное ихъ сердце. Глаголющеся быти мудри, объуродѣша“ (Рим. 1,21). Не то ли нужно сказать и о нашихъ старообрядческихъ сектахъ, о нашемъ расколѣ? Да, предки раскольниковъ, руководясь злою волею, сдѣлали расколъ, который въ продолженіе слишкомъ двухъ столѣтій народилъ сотни сектъ.

Не совѣтую никому руководиться одною своею волею, совѣтую же провѣрять ее, обуздывать закономъ Господа нашего Іисуса Христа, ученіемъ св. апостолъ и богоносныхъ отецъ.

Впрочемъ, говоря о свободной волѣ, можетъ быть ты хотѣлъ сказать о мнимыхъ на васъ за вѣру гоненіяхъ. Если такъ, то скажу тебѣ, что и ранѣе православные цари за дерзость и хулы на Церковь Божию наказывали еретиковъ и раскольниковъ (См. Кутепова расколъ донатистовъ). А загляни-ка въ нашъ государственный законъ, который вы, старообрядцы, какъ самъ сказалъ ты, свято чтите, что тамъ о дерзкихъ хульникахъ написано? Ихъ вѣдь велѣно предавать суду (т. 14, ст. 134), а царь Алексѣй Михайловичъ съ патриархомъ Іосифомъ осуждали такихъ преступниковъ на сожженіе въ срубѣ (Улож. 1 ст.). Что нужно было дѣлать правительству съ вашими предками, мнимыми страдальцами за вѣру, когда они св. причастіе называли сквернымъ агнцемъ, отравою, мышьякомъ, сулемой, эсмирнисменнымъ виномъ (Матер. для изуч. раск. т. V, л. 69; т. VIII, л. 75), Церковь Христову — жилищемъ бѣсовъ, пещерою разбойниковъ? (т. VIII, л. 87).

Какъ нужно поступать нынѣ съ тѣми, кои св. причастіе называютъ змѣиною блевотиною, а четвероконечный

крестъ — печатію антихриста? Рѣши мнѣ эти вопросы. А я тѣмъ временемъ посмотрю на старообрядческія вѣрноподданническія чувства, на раскольническій патріотизмъ. Всѣ раскольники говорятъ, что они любятъ Царя, молятся за Него Богу и дѣлаютъ все необходимое для государства, конечно, выставляя себя въ то же время людьми пришибленными, придавленными. О, старообрядцы, старообрядцы! Сколько въ васъ лицемѣрія, коварства и лжи! Вспомните тяжкую для Россіи годину — нашествіе въ 1812 году французовъ. Кто встрѣтилъ въ Москвѣ съ хлѣбомъ-солью и червонцами Наполеона? Раскольники. Кто поетъ вмѣсто: „Утверди, Боже, Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго...“ „Утверди, Боже, вѣру христіанскую (т. е. расколъ), спаси, Господи, и помилуй отецъ нашихъ духовныхъ“ (т. е. расколочителей)? И опять старообрядцы. А въ тропарѣ: „Спаси, Господи, люди твоя...“ одни поютъ: „побѣды державному нашему“, а другіе: „побѣды вѣрнымъ нашимъ (т. е. раскольникамъ) на сопротивныя даруя...“ Кто же эти сопротивныя? Конечно, никоніане.

Вотъ каковъ раскольническій патріотизмъ и вѣрноподданническія чувства.

А вотъ еще недавній прискорбный фактъ. Тяжело говорить, но нужно сказать. Въ то время какъ весь православный русскій народъ, плача и рыдая, молился о упокоеніи со святыми праведной души въ Бозѣ почившаго государя, когда повсюду молились за него, каждый по своему, люди инославныхъ исповѣданій и даже нехристіанскихъ религій, одни только наши раскольники, называющіе себя русскими людьми, не нашли возможнымъ помолиться за скончавшагося православнаго русскаго царя. Да печать во всеуслышаніе говоритъ, „что наши раскольники покрыли себя вѣчнымъ позоромъ, отказавшись помолиться о упокоеніи души даже такого русскаго царя, какимъ былъ въ Бозѣ почившій государь Императоръ Александръ Александровичъ“. (Брат. Сл. 1894 г. № 20, л. 707).

Теперь, кажется мнѣ, видно, что старообрядцы хро-

мають на обѣ плеснѣ, не воздають ни кесарева кесаревѣ, ни Божія Богови.

Въ заключеніи всего сказаннаго, пожелавъ тебѣ отъ души быть истиннымъ сыномъ святой соборной и апостольской Церкви, Царя и отечества, напомнимъ слова премудраго: „не скорь буди усты твоими и сердце твое да не ускоряетъ износить слово... Яко проходитъ соніе во множествѣ попеченія, такъ и гласъ безумнаго“ (Екк. 5, 1,2). И паки: „Горе глаголющимъ лукавое доброе и доброе лукавое“. (Исх. 5,20). *Миссіонеръ, свящ. К. Беллюсовъ.*

ДУХОВНОСТЬ И БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ.

Физиологія учитъ насъ, что различныя части человѣческаго тѣла возобновляются чрезъ извѣстный промежутокъ времени, не свыше 30 дней.

Подъ дѣйствіемъ двухъ великихъ жизненныхъ теченій въ насъ совершается вѣчный обмѣнъ органическихъ частицъ. Тѣ, которыя удаляются изъ организма, замѣняются постепенно новыми, результатомъ нашего питанія.

Начиная съ мягкаго мозговаго вещества до наиболее твердыхъ частей въ сочлененіяхъ и костяхъ нашего тѣла, все наше физическое существо подвергается постояннымъ измѣненіямъ.

Между тѣмъ, несмотря на эти постоянныя преобразованія, несмотря на всѣ измѣненія матеріальной оболочки, мы остаемся тѣми же самыми людьми.

Матерія нашего мозга можетъ возобновиться, но наша мысль всегда остается сама собой, а вмѣстѣ съ ней — наша память, воспоминаніе о прошломъ, въ которомъ наше настоящее тѣло не принимало ни малѣйшаго участія. Въ насъ есть ясное начало матеріи, нераздѣльная и упорная сила, которая поддерживается и остается неизмѣнной среди всѣхъ вѣчныхъ обмѣновъ и измѣненій.

Мы знаемъ, что матерія не можетъ организоваться сама собой и произвести жизнь. Лишенная единства, она размельчается и дѣлится въ лучахъ безконечности.

Наоборотъ, всѣ наши свойства, всѣ интеллектуальныя и моральныя силы группируются въ насъ въ одну центральную единицу, которая охватываетъ ихъ, соединяетъ, освѣщаетъ, и эта единица — наше